

Бай Жун, заметив, что Шэнь Цяо так ничего и не сказал, не могла не повернуться к нему.

— Молодой господин Шэнь, ты тоже не можешь сказать?

Шэнь Цяо покачал головой, не отвечая на ее вопрос.

Спустя еще минуту издали раздался голос Руяна Кэхуи. Он звенел на несколько ли вокруг, сотрясая всю долину и закладывая уши окружающих.

— Прошло много времени с тех пор, когда я дрался с кем-то с удовольствием. Встреча с Мастером школы Янь сегодня прошла весело и принесла мне удовлетворение. Я очень признателен вам, за сегодняшний бой.

— Прожив столько лет в закрытом мире, ты не более чем лягушка на дне колодца, что может видеть лишь маленький клочок неба. Главный магистр Руян привык доминировать в Южном государстве. Я понимаю, что тебя шокирует, что ты внезапно столкнулся с противником, что никак не слабее тебя. Что же, приходи ко мне за советом еще, и ты к этому привыкнешь.

Как только Янь Уши открыл рот, зазвучал тот самый саркастический тон, который заставлял людей скрежетать зубами. Однако, когда он стоял вот так на скале, заложив руки за спину, а ветер слегка трепал полы его одежды, у людей так же возникало желание любоваться им, понимая, что они никогда не достигнут его уровня силы и боевых искусств. В человеческой природе восхищаться тем, кто более могущественен чем они сами, и потому было бы ложью сказать, что они не восхищались сейчас высокомерием Главы школы Хуаньюэ, что был достаточно могущественен, чтобы позволить себе подобное высокомерие.

С другой стороны, Руян Кэхуи мог позволить себе сохранить хорошие манеры и только рассмеялся.

— Конечно! Если будет еще возможность, я обязательно приду к вам позже, чтобы лично испросить совета.

Голос Руяна Кэхуи был спокоен, как и обычно, так же как и голос Янь Уши. Наблюдающие люди не могли определить по их голосам внутренние травмы обоих, они удивлялись: эти двое потратили очень много энергии и так долго сражались, но не только не получили травм, но и никто не одержал победу?

Неужели это сражение двух Мастеров так и закончится ничьей?

Некоторые из них так же присутствовали на Пике Полушага, когда Шэнь Цяо упал со скалы под атакой Кунье. Не смотря на то, что его победа заставила многих оплакивать поражение своего народа, что неизбежно заставило их напрячься, такая напряженная битва заслуживала столь напряженного результата. Сегодняшнее состязание в боевых искусствах Руяна Кэхуи и

Янь Уши находилось на еще более высоком уровне. Таким образом, когда их дуэль закончилась ничьей, люди чувствовали себя неудовлетворенными.

Однако, будь то Янь Уши или Руян Кэхуи, никому из них не требовалось объяснять свои действия. Обменявшись еще несколькими репликами, они оба быстро спустились со скалы, один из них опустился рядом с ручьем, а другой на каменистый пляж неподалеку от Шэнь Цяо.

Руян Кэхуи сложил ладони и коротко поклонился Янь Уши.

— Поскольку Глава школы Янь прошел столь долгий путь сюда, я должен выступить как радушный хозяин. Если бы Мастер Янь сообщил мне, как долго собирается провести время в городе, я бы прислал приглашение от имени института Линьчуань, чтобы встретить вас как гостя.

— В этом нет необходимости, — холодно ответил Янь Уши. — Я терпеть не могу воду в институте Линьчуань. Боюсь, если я соглашусь, то вернусь с полным желудком ваших проповедей о добродетели и морали. Потратьте это на других, чтобы спасти этих идиотов.

Руян Кэхуи лишь улыбнулся, решив не вдаваться в подробности.

— Тогда я уйду первым.

Взмахнув рукавами, он развернулся, чтобы уйти. Его шаги казались самыми обычными, но в мгновение ока он оказался за сотню ли. Это было поистине бесподобное боевое искусство, которое поражало людей и заставляло их осознавать, насколько они были хуже.

"Дышать мне тяжело, я скрываю слезы,

О горести народа я скорблю.

Хотя я к добродетели стремился,

Губила ночь достигнутое днем.

Пусть мой венок из шпажника разорван,

Из орхидей сплету другой венок.

За то, что сердцу моему любезно,

Хоть девять раз я умереть готов."

Из далека слышалась песня. Это Руян Кэхуи пел строки из «Плача». Приправленный его южным акцентом, тот разнесся по всей долине. Даже печаль, что изначально заключалась в строках песни, превратилась в чувство героического духа, заставляя всех чувствовать себя воодушевленными и обновленными.

Многие подумали, что, похоже, будто Руян Кэхуи и вовсе не пострадал от битвы с Янь Уши.

Всего несколько минут назад Доу Яньшань заявлял при всех в городе, что он так же желает сразиться с Янь Уши. Однако после того, как он увидел их поединок, он просто ушел, не сказав ни слова.

Некоторые любители скандалов, недовольные тем, что Ассоциация Шести Гармоний доминировала в торговле, не могли удержаться от громких замечаний.

— Разве представитель Доу не желал бросить вызов Янь Уши? Куда же ты так быстро уходишь?!

Доу Яньшань остановился и бросил на говорившего человека такой взгляд, что тот внутренне задрожал.

— Ли Юэ, речной дракон, возможно я не соперник Мастеру Янь, но моих сил точно хватит, чтобы справиться с кем-то вроде тебя!

Ли Юэ даже не догадывался, что тот сможет назвать его имя. Он не стал больше ничего говорить, а попросту быстро ускользнул, поджав хвост.

Янь Уши мгновение пристально смотрел вслед Руяну Кэхуи, после чего легко переместился на вершину бамбукового леса. Используя импульс гибких стеблей, он снова оказался на том месте на утесе, откуда недавно спустился. Его движения были легкими и быстрыми, он был подобен орлу! Уже через несколько мгновений его нигде не было видно.

Поскольку главные герои этого сражения ушли, остальным так же не было нужды дальше тут оставаться. Зрители уходили один за другим, все еще чувствуя некоторое разочарование. Но сложно было сказать, что больше им было не по душе: сегодняшняя ничья, или невозможность определить, когда им снова выпадет возможность наблюдать за подобным боем.

Перед битвой большинство людей считало, что вне зависимости от того, насколько силен Янь Уши, победа достанется Руяну Кэхуи. В конце концов, один входил в первую десятку в рейтинге, а второй был одним из тройки сильнейших мастеров боевых искусств Поднебесной. Однако, после сегодняшнего боя, никто больше не осмеливался этого говорить. Репутации Янь Уши суждено было достичь новых высот, и эта битва определенно станет темой, которую будут еще долго обсуждать с большим энтузиазмом. Если не считать несчастных случаев, этот бой был лучшим в мире боевых искусств за последние несколько лет.

Никто не заметил, как стоявшая рядом с Шэнь Цяо, Бай Жун куда-то исчезла.

Она всегда приходила и уходила так загадочно, даже не проронив ни слова перед уходом. Шэнь Цяо не преследовал ее, и не стал возвращаться тем же путем, каким пришел сюда. Он на мгновение прищурился, а после, наконец, выбрал совсем другой путь.

К этому времени небо уже полностью потемнело.

С наступлением темноты ветер в горах стал холоднее. Хотя и наступил апрель, это было далеко не лето, и долину сотрясали бушующие ветра, которые свистели и визжали, проходя сквозь щели в горах, что походило на крики привидения.

Эта гора была немного похожа на Пик Полушага, на котором сражались Шэнь Цяо и Кунье. Хотя она была не такой уж и высокой, точек для опоры было не так много. Там было несколько одиноких деревьев, что шумно шелестели на ночном ветру, но не стоит искать под ними укрытия, чтобы согреться, там не хватило бы места даже опереться на них.

Немного ниже по другую сторону утеса находилась выемка, образовавшая небольшую пещеру, достаточно просторную, чтобы в ней могли поместиться трое, а то и четверо. С каменной стеной позади и карнизом над головой, это было естественное убежище от ветра.

Внутри пещеры находился силуэт мужчины, что сидел в позе лотоса. Когда Ли Юэ вошел, другой человек даже не двинулся, будто и вовсе был мертв.

— Мастер школы Янь? - рискнул позвать он.

Если бы здесь был кто-то еще, услышав это имя, он бы до смерти испугался.

Янь Уши ушел рано, как и Руян Кэхуи, зачем ему возвращаться снова в эту горную пещеру? Ли Юэ несколько раз позвал его, но тот так и не отозвался. Его уверенность в себе укреплялась, шаг за шагом он приближался к цели. Вытащив факел, мужчина зажег его и направил на Янь Уши, внимательно изучая того. Мужчина выглядел как старший монах, что скончался не выходя из медитации: твердый, как валун, с плотно закрытыми глазами, и даже живость света пламени не могла заставить его поднять веки.

Ли Юэ был весьма доволен, так, что руки его начали бесконтрольно дрожать от волнения. Его боевые искусства можно было считать второсортными, но он был довольно умен, ведь его предки служили дознавателями. С юных лет под влиянием отца и деда он выработал привычку замечать мельчайшие детали.

Все считали, что Руян Кэхуи и Янь Уши равны по силе, потому бой закончился ничьей. Однако он сам так не считал.

Даже если обе стороны не использовали всю свою силу в битве, что длилась большую часть дня и до заката, они должны были использовать, по крайней мере, восемьдесят, или даже девяносто процентов своей силы. В этом никто не мог сомневаться. В том месте, где они сражались с наибольшей яростью, камни превратились в крошечные осколки. Камни размером в половину человека были в мгновение ока раздроблены в гравий внутренней ци. На какое-то время река обернулась вспять, а деревья повалились во всех направлениях. Перед лицом такого ошеломляющего величия, зеваки даже не осмеливались поднять свою внутреннюю ци для своей защиты. Но видя, насколько они оба впечатляюще сильны, как же они не могли получить совсем никаких травм?

Даже будь они феноменальными экспертами уровня Ци Фэнгэ, у них тоже имеется день и час, когда жизнь покинет их тело. До тех пор, пока они не обрели бессмертие, превосходя обычных людей, для них не было возможности не пострадать вовсе.

Руян Кэхуи и Янь Уши вели себя так, словно ничего не случилось, но Ли Юэ интуитивно понимал, что на самом деле все не так просто разрешилось для них, как они хотели показать.

С его боевыми способностями, у него не хватило бы сил, чтобы догнать кого-то из этих двоих. Но дождавшись, пока все разойдутся, он обыскал окрестности, даже взобравшись на вершину той скалы, чтобы осмотреть вершину. Был момент, когда двое, сражаясь между собой, на мгновение остановились на вершине этой скалы, и никто не знал, что там происходило на самом деле. Ли Юэ долго искал, невероятно расстраиваясь, что не находил ничего полезного. Он уже решил, что слишком много об этом думал, когда заметил наконец эту пещеру.

И Янь Уши в ней.

Это, несомненно, было большим сюрпризом. Ли Юэ попытался успокоиться, но так и не смог сдержать дрожи в руке, даже факел бросал неровные блики от этого на стену. Огонь мерцал внутри пещеры, создавая иллюзию настороженной опасности.

Он знал, что Янь Уши был ранен, и сюда пришел, чтобы поправиться, его раны не были достаточно легкими. Иначе Ли Юэ не смог бы подойти так близко к нему, чтобы не вызвать хоть какую-то реакцию со стороны мужчины.

Если бы... Если бы он мог убить Янь Уши и показать его труп всей публике, то несомненно стал бы известным всему миру боевых искусств за одну только ночь! И все будут знать, что человеком, убившим Демонического Повелителя, был не Руян Кэхуи, главный магистр института Линьчуань, а он — Ли Юэ, речной дракон!

Пламя в сердце, что разожгло тщеславное желание так просто получить известность, не позволяла ему даже подумать о том, сколько неприятностей он найдет на свою голову этим поступком. Например, если он действительно убьет Янь Уши, как он собирается противостоять всей школе Хуаньюэ, что несомненно захотят отомстить ему за смерть главы? И как ему вообще удастся убедить всех, что он, второсортный человек в мире боевых искусств, смог убить Янь Уши, которого не удалось одолеть даже Руяну Кэхуи?

Но Ли Юэ не думал об этом. Испытание славы и чести мгновенно заполнило его разум. Он не смог удержаться от того, чтобы вытащить меч на пояс.

Кончик меча продвигался вперед цунь за цунем, Демонический Повелитель, который был в таком приподнятом и добром настроении весь день, теперь находился перед ним без сознания и был полностью в его власти. Даже лицо Ли Юэ исказилось из-за волнения.

Но внезапно выражение его лица застыло. Широко раскрыв глаза, Ли Юэ уставился на бамбуковую палку, что вдруг появилась в поле его зрения и заблокировала путь мечу.

— Честный человек не использует чужие неудачи для своего блага. Ваши боевые искусства не продвинутся ни на цунь за всю вашу жизнь, так же как и ваш меч сейчас, — спокойно сказал Шэнь Цяо. — Вам следует уйти.

Лицо Ли Юэ налилось яростью.

— Что бы вы знали?! Когда я вошел в мир боевых искусств в пятнадцать лет, учитель считал меня человеком с большим потенциалом. Я верил ему! Кто бы мог подумать, что рост моих боевых способностей остановится к двадцати пяти годам!

Шэнь Цяо покачал головой.

— Если вы убьете Янь Уши, разве ваши боевые искусства улучшатся? Это всего лишь зависть слабых к сильным. Поскольку у вас вдруг появилась возможность контролировать жизнь сильного человека, вы испытываете невыносимое желание доказать всем и себе, что вы всемогущи. Не позволяйте демонам своей души контролировать себя, иначе в конечном итоге на протяжении всей своей жизни вы не продвинетесь в изучении боевого искусства больше ни на цунь.

Ли Юэ был сильно раздражен.

— Ты слепой дурак, зачем ты лезешь в это?! Шэнь Цяо, думаешь, что тебя никто не узнает? Кто в мире не знает, что ты вступил в сговор с Янь Уши? Не зря тебя вышвырнули с горы Сюаньду! Благодаря тебе Ци Фэнгэ больше нечего терять! Величайший в мире ученик? Ты льстивый ученик, что продал свое тело в обмен на благосклонность Повелителя Демонов! Боишься, что если я убью Янь Уши, некому будет защищать тебя? Перестань быть рабом! Если ты мужчина, выпрями спину, не стоит всегда полагаться на других!

Шэнь Цяо не стал сердиться на его слова. С тех пор, как его личность была раскрыта Дуань Вэньяном в резиденции Су, многие люди смотрели на него странно. Хотя никто не говорил ему этого вслух, не было сомнений, что в их сердцах те же слова, что и у Ли Юэ. Шэнь Цяо слышал в свой адрес и более уродливые и жестокие слова.

На самом деле все эти резкие слова были просто словами. Если вы не обращаете на них внимания, другие и вовсе не смогут причинить вам вреда.

Ли Юэ, увидев, что тот молчит, почувствовал уверенность, что его слова достигли цели. Он холодно рассмеялся.

— Шэнь, если ты не будешь мне мешать убить Янь Уши, после мы можем поделить все, что найдем при нем...

Пока он говорил, его меч качнулся вперед. Он вспыхнул ярким светом и с чрезвычайно высокой скоростью устремился в сердце Янь Уши. Ли Юэ очень гордился этим своим приемом.

Лязг!

Звук раздался внезапно. Его меч не пронзил тело Янь Уши, вместо этого он был отправлен в полет, его кончик нарисовал дугу, прежде чем упасть на землю. Ли Юэ почувствовал резкую боль в запястье и невольно вскрикнул. Скорость его реакции была очень высокой. Когда он увидел, как бамбуковая палка движется к нему, то сместил вес вниз, чтобы стабилизировать нижнюю часть тела, одновременно отклоняясь назад. Ускользнув от удара, он быстро выпрямился и схватил конец бамбуковой палки, нанося мгновенный удар ногой.

Но цель внезапно оказалась вне досягаемости, а после Шэнь Цяо и вовсе появился у него за спиной невероятным образом. Ли Юэ не успевал отреагировать, и ладонь мужчины коснулась его спины, заставляя отлететь и врезаться в стену.

Ли Юэ проиграл не потому, что недооценил противника. Даже если бы его оценка была верной, результат был бы таким же.

Сражение Шэнь Цяо с Дуань Вэньяном в резиденции Су не предавалось сильной огласке. А Бай Жун и Сяо Се, которые не раз проигрывали в поединке Шэнь Цяо, не спешили об этом рассказывать другим. По этому многие приняли битву на Пике Полушага как конечную точку. А благодаря слухам мнение людей о Шэнь Цяо резко упало. Чем больше уважения они выказывали ему, тем больше смотрели сверху вниз. За одну ночь имена Шэнь Цяо и Янь Уши стали синонимами «бродячим собакам».

Шэнь Цяо оставил без внимания Ли Юэ, вместо этого подходя к Янь Уши. Как только он прикоснулся к мужчине, то почувствовал, как ледящий холод пронзил его ладонь. Встревоженный, он тут же отдернул руку, но прошло еще некоторое время, прежде чем ощущение холода в руке постепенно сошло на нет.

Мужчина обнаружил, что не только тело Янь Уши было твердым, как кусок льда, но и сам человек выглядел едва живым. Казалось, он заблокировал все чувства, потому хоть Ли Юэ и разговаривал и сражался рядом с ним, Янь Уши ничего не чувствовал и не слышал.

Шэнь Цяо на мгновение задумался. Не смотря на ледящую кровь прикосновение, он все же выхватил руку мужчины из рукава, в надежде послушать пульс.

Сердце все еще билось. Он все еще дышал. Но казалось, что его меридианы находятся в ужасном беспорядке, как будто несколько разных потоков ци переплелись в его теле, и в то же время постоянно сталкивались друг с другом, потому что находились в разладе.

Другими словами, Янь Уши демонстрировал все признаки искажения ци. Чем опытнее был человек, тем дальше он мог пройти по пути совершенствования своих боевых искусств и больше знаний имел. Такие люди часто были более самоуверенны, пренебрегая правилами, что в свою очередь приводило к высокому риску искажения ци.

Если бы такие величайшие Мастера, как Ци Фэнгэ, Цуй Юван, Хугулу, были готовы прожить остаток своих дней в мире и спокойствии, они могли бы жить еще многие десятки лет. Но дело в том, что для них прекратить развитие своих боевых искусств, хуже смерти. А когда люди достигали таких высот в развитии, каждый следующий шаг был так же труден, как и взмыть в небо подобно птице. Любая малейшая ошибка могла привести к искажению ци, и угрожала бы их жизни.

На самом деле Шэнь Цяо обнаружил эту проблему у Янь Уши уже давно.

Разница между Демоническим Ядром и Даосским Ядром крылась лишь в различном пути каждого из них. Их пути никогда не пересекались, как черное и белое, небо и земля. За тысячи лет никто и никогда не пытался объединить два Ядра вместе. Даже Цуй Юван, величайший мастер боевых искусств демонического пути никогда не делал этого. Однако Янь Уши со всей своей самоуверенностью и наглостью решил, что никогда не прекратит следовать пути боевых искусств. То, что остальные считали недостижимым, для него было лишь очередным вызовом, который он обязан принять. Таким образом, за десять лет медитации за закрытыми дверями он не только закончил изучение всех боевых искусств в Стратегии Багрового Ян, но даже пытался использовать полученные знания, чтобы создать для себя новую основу — Ядро Даоса. Однако не смотря на то, насколько бы могущественным не был человек, у него могла быть лишь одна основа, фундамент его боевых искусств. Но Янь Уши пытался объединить в себя два начала, создав Даосское Ядро, при этом пытаясь сохранить Демоническое.

Конечно, подобное было невозможным. Как у человека может быть два Ядра одновременно? Это и стало причиной того, что за все десять лет Янь Уши так и не добился успеха. Его боевые искусства резко улучшились, что сделало его Мастером почти равным уровню Ци Фэнгэ, но он все еще так и не смог справиться с этой проблемой. Кроме того, это создало внутри него скрытую опасность. Раньше Янь Уши не подозревал о ней, ведь она так хорошо скрывалась за силой мужчины. Но сегодня в сражении с Руюном Кэхуи ему пришлось использовать очень много собственной энергии, и эта незначительная на первый взгляд опасность проявила себя.

Шэнь Цяо нахмурился. Он попытался влить немного собственной ци в тело Янь Уши, но похоже, внутри было нечто, что отталкивало его. Оно не только не пустило энергию Шэнь Цяо, но еще и попыталось сдержать ледящий холод, что так неосмотрительно принял на себя Шэнь Цяо, не пропуская его по меридианам даоса. Шэнь Цяо слегка вздрогнул. У него не

оставалось выбора, кроме как отпустить руку мужчины и обратиться к самому себе. Он сел рядом с Янь Уши и принялся регулировать свое дыхание с помощью медитации, пытаясь избавиться от этого холода.

Луна была холодной и бесстрастной. Глубоко в горах уханье сов сделало окрестности еще более пустынными и тихими. Чувство опустошения глубоко проникало в самые кости людей. Не было даже и следа приятной прохлады раннего лета.

Факел Ли Юэ уже потух. Шэнь Цяо встал и подошел к нему. Он хотел посмотреть, сможет ли он найти еще факелов, чтобы согреться.

— Молодой господин Шэнь, я так долго ждала снаружи, но ты так и не пригласил меня войти. Ты совсем не умеешь обращаться с девушкой!

Он услышал, как кто-то жаловался снаружи, а потом в проеме входя появилось наполовину сердитое, наполовину довольное лицо. Шэнь Цяо это несколько не удивило, он даже не стал отвечать. Бай Жун без смущения вошла.

— Я долго ждала снаружи, опасаясь, что Мастер Янь проснется. Молодой господин Шэнь, давай заключим сделку? Ли Юэ выглядит уродливо, потому ты и не позволил ему сделать это. А что насчет дать шанс мне?

— Нет.

Ответ Шэнь Цяо был спокойным, но твердым.

Бай Жун была слегка удивлена, но нашла это довольно веселым и смущающим.

— Я ведь еще даже не закончила, почему же ты отвергаешь меня?

Шэнь Цяо возился с телом Ли Юэ и нашел, наконец, еще два факела. Один из них он сразу же зажег, и отблески огня осветили половину пещеры.

Бай Жун слегка качнулась вперед. И в следующую секунду она была уже рядом с Янь Уши. Она подняла руку и ударила ладонью прямо в макушку мужчины. Однако Шэнь Цяо успел появиться рядом с ней и заблокировал удар. Они обменялись почти дюжиной ударов в маленькой пещере. Не смотря на то, что школа Хэуань славилась своим соблазнением и двойным совершенствованием, это не значило, что их боевые искусства были хуже или слабее, чем у других демонических школ. Бай Жун была молода, но уже уверенно использовала сильные техники. Набор движений ног при перемещении, изобретенный Сан Цзинсином — «Шестнадцать шагов в небо» — вместе с использованием ее собственных движений рук, превращался в поистине непредсказуемые ходы, что могли любому показаться вовсе невозможными.

Она знала, что Шэнь Цяо будет непросто справиться с таким темпом, потому и предприняла превентивную атаку, в надежде на быстрое сражение. В мгновение ока ее ладонь ударила более десятка раз. Из-за ее хитрых беспорядочных движений создавалось впечатление, будто она атаковала Шэнь Цяо со всех сторон сразу. Девушка даже не удержалась от веселого смешка.

— Молодой господин Шэнь, ты точно лукавый человек. В прошлый раз, когда мы сражались, ты намеренно копировал аппликатуру Янь Уши, это действительно напугало меня. Теперь я все поняла, и ты больше не сможешь обмануть меня!

Шэнь Цяо ничего не сказал. Его уровень сейчас был примерно таким же как и у Бай Жун. Другими словами, при нормальных обстоятельствах, ни один из них не смог бы ничего сделать другому. Возможно, Бай Жун была немного сильнее него. Просто в прошлый раз она испугалась и допустила ошибку. Шэнь Цяо понимал, что одна и та же возможность не сыграет дважды. Бай Жун была довольно умна и тоже это понимала.

Она могла быть нежной и улыбающейся, когда общалась с Шэнь Цяо, но когда девушке действительно требовалось что-то сделать, она не проявляла пощады.

Бай Жун некоторое время наблюдала за ними со стороны, так как не была уверена, что Янь Уши действительно подвергся искажению ци. Однако, благодаря шуму, что вызвал Ли Юэ, девушка могла подтвердить свои предположения. Если бы она задумала убить Янь Уши, Шэнь Цяо был бы ее самым большим препятствием.

— Молодой господин Шэнь, тебя совсем не интересует мое положение в школе Хэхуань? Если бы я смогла убить Янь Уши, я бы уничтожила опасного врага своей школы. Тогда никто из школы Хэхуань не смог бы больше смотреть на меня свысока. Я не прошу тебя помогать мне, просто отойди в сторону и дай мне это сделать. Ты не желаешь уступить мне даже в такой малости?

Бай Жун с мольбой посмотрела на него, в ее глазах стояли упрямые слезы, что говорило о серьезности ее намерений. Но движения девушки ни на мгновение не замедлились.

— Молодой господин Шэнь, ты действительно считаешь, что Янь Уши был добр к тебе? Он спас тебя только потому, что считает тебя игрушкой для удовлетворения своего большого хобби — играть с людьми. Ты нежный и добрый по натуре, если тебе кто-то сделает добро, ты готов отплатить в десять раз большим. Но если он действительно к тебе хорошо относится, почему же постоянно оставляет тебя одного, толкая в опасные ловушки? Не может ведь случиться так, что... Ты начал испытывать чувства к Демоническому Владыке? – Бай Жун слегка изогнула тонкую бровь в удивлении. – Если ты позволишь мне убить Янь Уши, я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе восстановить свои силы и вернуть место главы горы Сюаньду. Иметь власть в своих руках ведь намного лучше, чем полагаться исключительно на кого-то другого, не так ли?